

УДК 911.375 (470+571)

JEL O57

<https://doi.org/10.21122/2309-6667-2024-20-72-78>**ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ****И. В. Макарова**

k511@mail.ru

доктор экономических наук, доцент,

член попечительского совета

Фонд поддержки государственных стратегий

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Е. П. Чащина

epch1971@mail.ru

управляющий партнер, совладелец ГК «ЭПОТОС»,

член женского делового альянса БРИКС ГК «ЭПОТОС»

ГК «ЭПОТОС»

г. Москва, Российская Федерация

Статья посвящена систематизации методологических и практических особенностей идентификации и социально-экономического развития моногородов России и Республики Беларусь. Проанализированы нормативно-правовые документы и научные исследования для определения критериев отнесения населенных пунктов к моногородам в обеих странах. Проведено функциональное деление, выявлены роль и место, особенности социально-экономического развития моногородов двух стран. Определены экономические проблемы развития моногородов и базовые направления их решения посредством государственной поддержки в России и Республике Беларусь.

Ключевые слова: моногорода, методология определения, страновые особенности идентификации, меры поддержки.

Цитирование: Макарова, И. В. Особенности социально-экономического развития моногородов России и Республики Беларусь / И. В. Макарова, Е. П. Чащина // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2024. – Вып. 20. – С. 72–78. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2024-20-72-78>

Введение. К задачам регионального развития относятся систематизация накопленных теоретических знаний об экономической сущности моногородов, научное осмысление их признаков и многообразия типов. При этом российские представления о моногородах часто не согласуются с научными подходами, используемыми для изучения данного явления в ряде других стран.

Термин «моногород» прочно вошел в научную терминологию в России и странах – бывших республиках СССР, в частности, в Республике Беларусь. Однако в этих двух странах существуют особенности определения критериев моногородов, различное отношение со стороны власти и делового сообщества к решению проблем их развития.

В России первые попытки определения критериев отнесения муниципального образования (далее – МО) к монопрофильным, моноотраслевым или монофункциональным были предприняты в конце 1990-х гг. [1]. В научной литературе и действующих нормативно-правовых документах моногорода определяются по наличию градообразующего предприятия. Так, согласно Постановления Правительства России от 29 июля 2014 г. № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных

муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения» к моногородам относятся МО, которые имеет статус городского округа или городского поселения, за исключением МО, в которых, в соответствии с законом субъекта Федерации, находится законодательный (представительный) орган власти субъекта Федерации (численность постоянного населения превышает 3 тыс. чел.); имеют на своей территории градообразующую организацию по добыче полезных ископаемых (кроме нефти и газа) и (или) производству и (или) переработке промышленной продукции, численность которой составляет 20 % среднесписочной численности работников всех организаций, осуществляющих деятельность на территории МО. Статус «градообразующего предприятия» в исторической ретроспективе претерпел ряд изменений, к его признакам относили:

– число занятых – не менее 30 % от общего числа работающих на предприятиях города); количество на балансе объектов социально-коммунальной сферы и инженерной инфраструктуры, обслуживающих не менее 30 % проживающих в МО (Постановление Правительства Российской Федерации от 29 августа 1994 г. № 1001 «О порядке отнесения предприятий к градообразующим и особенностях продажи предприятий-должников, являющихся градообразующими» (прекратило действие));

– численность работников с учетом членов семей – не менее 50 % численности населения МО (Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (прекратил действие));

– количество работников – не менее 25 % численности работающего населения МО (Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ст. 169)).

Отличительным признаком моногородов является его тесная связь с градообразующим предприятием (или группой технологически связанных предприятий одной отрасли), которое выполняет социально-экономические функции, формируя рынок труда и оказывая жесткое влияние на уровень налоговых поступлений в бюджет города, определяя уровень и качество жизни населения города, в т. ч. участвуя в развитии объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения города, поддержке социальных программ и проектов города, институтов развития и т. д.

В нормативных документах Республики Беларусь не существует понятия «моногород». При определении моногородов используют общепризнанную в ЕС и РФ практику – к моногородам относятся городские населенные пункты, в экономической структуре которых существуют градообразующие предприятия. В Законе «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» от 13 июля 2012 г. № 415-3 под «градообразующей организацией» понимается «юридическое лицо, численность работников которого составляет не менее одной четвертой части занятого населения соответствующего населенного пункта или за счет осуществления хозяйственной (экономической) деятельности которого поддерживается жизнеобеспечение соответствующего населенного пункта».

Помимо нормативных актов, определяющих критерии моногородов в России и Республики Беларусь, существует множество научных исследований, изучающих данные аспекты. Анализ работ ряда российских ученых (Е. Г. Анимицы, И. А. Антипина, О. Г. Крюковой, Г. Ю. Кузнецовой, И. В. Липсица, Т. Лычевой, В. Я. Любовного, М. Н. Пушкаревой, О. Д. Угольниковой и др.) показал, что до настоящего времени не существует общепризнанного определения термина «моногород», при этом ученые раскрывают широкий диапазон близких по значению категорий. Среди белорусских ученых (экономистов, географов-урбанистов, социологов) изучением городов, в т. ч. монопрофильных, занимались в 1960–70-е гг. А. В. Богданович, В. Ф. Медведев, С. А. Польский и И. Г. Хасдан. Современные проблемы трансформации и развития моногородов отражены в работах Н. П. Мыцких [2], Е. А. Антиповой и А. Н. Титова [3]. Согласно

библиографическим данным, в последние годы интерес к моногородам, перспективам их возрождения и развития в российском научном сообществе не угасает, в белорусском – существенно снизился и практически исчез.

Тем не менее, систематизация исследований российских и зарубежных ученых позволила выделить сущностные характеристики моногородов:

1) низкая диверсификация структуры экономики территории – наличие одного (градообразующего) или нескольких предприятий одной отрасли, рынка, технологически связанных, выполняющих единую функцию и, соответственно, низкая адаптивность экономики города к внешним изменениям;

2) зависимость социально-экономического положения территории, ее обеспеченности социальной, деловой, транспортной и инженерной инфраструктуры от состояния градообразующего предприятия/группы предприятий (эффект синергии);

3) прямая зависимость наполняемости муниципального бюджета от деятельности градообразующих предприятий/группы предприятий;

4) узкая сфера занятости трудоспособного населения низкая, географическая удаленность от альтернативных рынков занятости.

В целом можно сказать, что в двух странах существует несколько подходов к определению моногородов: количественный (по доли занятых на градообразующих предприятиях в численности населения) и аналитический (по вкладу в доходную часть городского бюджета) [5]; количественный и качественный (наличие градообразующего предприятия, территориальная удаленность, отсутствие развитой инфраструктуры, связывающей город и внешнюю среду, и т. д.) [6].

Результаты и их обсуждение. В апреле 2023 г. согласно выделенным в государственных источниках критериям, в России официальный статус моногородов имел 321 населенный пункт (около 30 % городских поселений страны), где живет приблизительно 13,4 млн чел. (9,3 % населения РФ)¹. Согласно позиции Минэкономразвития РФ, в 2024 г. критерию моногорода соответствует только 120 городов с учетом решения проблем диверсификации таких МО путем привлечения в них нового бизнеса и/или закрытия градообразующих предприятий².

В Республике Беларусь нет официально зарегистрированных списков таких городов, а данные по их количеству, представленные в тех или иных источниках, значительно разнятся. В 2005 г. в докладе Программы развития ООН «Экономика и общество Беларуси: диспропорции и перспективы развития» отмечалось, что социально-экономическое положение более 70 населенных пунктов в республике зависело от работы одного предприятия, численность занятых на которых составляло около 94 тыс. чел. (1 % населения страны)³. В 2022 г. в научной литературе отмечалось, что доля моногородов в республике составляла 35 % от общего числа городов страны (около 40 городов), которые концентрировали 30 % объема промышленного производства и 15 % численности городского населения⁴.

В РФ моногорода расположены в 63 регионах. В Приволжском, Сибирском и Уральском федеральных округах в моногородах проживает более 20 % населения. Самое большое количество моногородов расположено в Кемеровской (24 города, где проживает

¹ Федеральная служба государственной статистики [сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 25.05.2023).

² Крючкова, Е. Моногорода готовят к инвентаризации // Газета «Коммерсантъ» № 85 от 18.05.2024. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6711525> (дата обращения: 25.05.2023).

³ Моногорода: зона потенциального неблагополучия // Белорусская деловая газета, 3 октября 2014 г. – URL: <https://www.bankrot.by/news-4002> (дата обращения: 25.05.2023).

⁴ Титов, А. Н. Экономико-географический анализ и стратегические направления развития моноиндустриальных городов Республики Беларусь : автореферат дис. ... канд. географических наук / А. Н. Титов. – Минск, 2022. – 23 с.

60 % населения региона), Свердловской (17) и Челябинской (16) областях¹. Самыми крупными моногородами являются г. Тольятти (градообразующее предприятие ПАО «АвтоВАЗ», население 667,9 тыс. чел. на 1 января 2024 г.), Новокузнецк (АО «ЕВРАЗ»; 547,2 тыс. чел.) и г. Набережные Челны (ПАО «КАМАЗ»; 536,2 тыс. чел.) [7].

В функциональной структуре моногородов РФ преобладают территории (где проживает около 60 % населения моногородов страны) с металлургическими (26 % от общего числа моногородов) и машиностроительными (18,5 %) градообразующими предприятиями. Моногорода, специализирующиеся на деревообработке и производстве неметаллической продукции, составляют 12 % от их общего числа. Доля городов, где к градообразующим относятся предприятия ОПК, атомной промышленности и транспортной отрасли составляет 2,5 % (10 % населения), 2,1 % (10 %) и 1,2 % (8 % населения), соответственно.

Согласно ежегодному (до 2022 г.) рейтингу Фонда развития моногородов (Группа ВЭБ. РФ), в 2022 г. более 75 % российских моногородов относились к территориям со сложным социально-экономическим положением или рисками его ухудшения. Их специализацией являются: производство стекла, вагоностроение, лесозаготовка и лесообработка. К основным причинам ухудшения ситуации помимо традиционных (ухудшение положения на рынке специализации градообразующего предприятия, узкий рынок труда, неразвитость социальной, инженерной и деловой инфраструктуры, безработица, высокая миграция молодого населения и т. д.) в последние годы добавились: уход зарубежных компаний и санкционные ограничения в отношении России со стороны западных стран. Так, ушедшим западным компаниям принадлежало девять градообразующих предприятий, под санкциями оказалась треть всех предприятий моногородов². К наиболее пострадавшей отрасли можно отнести предприятия по деревообработке, расположенные на северо-западе страны.

Среди отраслей специализации российских перспективных моногородов и моногородов со стабильным социально-экономическим положением – добыча драгоценных камней, приборостроение, электроэнергетика, пищевая и химическая промышленность, производство строительных материалов.

Республика Беларусь отличается от России тем, что:

- 1) в структуре страны преобладают малые города;
- 2) около 85 % белорусских промышленных предприятий³, в т. ч. градообразующих, находятся в государственной собственности;
- 3) часть моногородов зависит от деятельности нескольких предприятий одной отрасли или силы влияния предприятий, на которых трудится менее 25 % населения (официальный критерий отнесения предприятия к градообразующему), на формируемый бюджет территории.

Моногорода равномерно распределены по территориям страны, наиболее крупные расположены в Минской, Могилевской, Гомельской и Витебской областях. К крупнейшим по численности населения моногородам Республики можно отнести г. Бобруйск (градообразующее предприятие ОАО «Белшина»; численность населения города 207,4 тыс. чел. на 01.01.2024 г.), г. Мозырь (ОАО «Мозырский НПЗ»; 105,2),

¹ Арбузова, А. 12,7 млн россиян живут в моногородах / А. Арбузова // РБК. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/64ddd1b69a7947a4ca2477a3?from=copy> (дата обращения: 31.05.2024).

² Стрючкова, Е. Миллионы россиян живут в депрессивных моногородах, которые появились еще во времена СССР. Их пытаются «оживить» – но пока получается не очень. Совместное исследование «Если быть точным» и РЭШ [сайт]. – URL: <https://inlnk.ru/RjLkMO> (дата обращения: 21.08.2024).

³ Лавникевич, Д. Моногорода Беларуси: отложенная проблема / Д. Лавникевич // Экономическая газета, 14 сентября 2014 г. – URL: <https://inlnk.ru/jEAO6e> (дата обращения: 26.08.2024).

г. Солигорск (ОАО «Беларуськалий»; 97,8) и г. Новополоцк (ОАО «Нафтан», г. Завод «Полимир» ОАО «Нафтан», ОАО «Полоцктранснефть Дружба»; 95,7 тыс. чел.), г. Жлобин (ОАО «Белорусский металлургический завод»; 77,0 тыс. чел.), г. Слуцк (ОАО «Слуцкий сахарорафинадный комбинат»; 60,1 тыс. чел.). В этих пяти населенных пунктах расположены градообразующие предприятия национального значения, в них сосредоточено практически 50 % населения моногородов страны¹. Они отличаются относительно высоким уровнем социально-экономического развития. В остальных белорусских моногородах расположены предприятия местного значения, около 40 % из которых (по производству стекла, лесозаготовке и лесопереработке) относятся к депрессивным.

В функциональной структуре моногородов Республики Беларусь 82 % относятся к промышленным или агропромышленным, 18 % – к туристско-рекреационным и природоохранным [8]. Среди первой, самой многочисленной, группы моногородов 57 % специализируются на производстве продуктов питания, напитков и табачных изделий, 10 % – на производстве резиновых и пластмассовых изделий, 7 % – на производстве машин и оборудования, по 5 % – на производстве продуктов нефтепереработки и кокса, электроэнергии, изделий из дерева и бумаги.

Выводы. Таким образом, исходя из результатов проведенного исследования, на уровень социально-экономического развития моногородов влияет, в первую очередь, изменение финансово-экономического положения градообразующего предприятия (технологически связанных предприятий, предприятий одной отрасли), в т. ч. ухудшение состояния отрасли и рыночной конъюнктуры, прочие внешние факторы. Прямая зависимость «города – градообразующие предприятия» лишает моногорода возможности самостоятельно, без поддержки государства, справиться с возникающими проблемами.

Проблемы развития моногородов в России и Республике Беларусь идентичны – безработица, неразвитость социальной, инженерной, транспортной и деловой инфраструктуры, миграция молодого населения и т. д. Такие города оказывают огромное влияние на экономику обеих стран ввиду исторически сложившихся особенностей формирования систем их национальных хозяйств. Все это позволяет возвести проблемы ухудшения социально-экономического развития моногородов в статус государственных (национальных).

Базовыми направлениями решения этих проблем можно обозначить:

1) разработку единых критериев идентификации моногородов, например, в рамках деятельности стран БРИКС. Сегодня в научных исследованиях и в официальных документах обеих стран нет единства мнений по установлению критериев отнесения МО к моногородам, технологии формирования и периодичности пересмотра списка моногородов;

2) установление единого набора мер государственной поддержки, возможность применения которых (адресность) зависит от: того или иного типа или уровня социально-экономического развития моногородов; состояния, важности и места в экономике страны отраслей принадлежности или непосредственно градообразующих предприятий; требований к результатам реализации мер поддержки, форм личной ответственности со стороны власти и т. д. В России уже сегодня: разработаны соответствующие нормативно-правовые документы, стратегия и программа поддержки, назначен ответственный орган; оказывалась и продолжает оказываться государственная поддержка таким территориям. Модели поддержки не изменяются во времени: приватизация и «новое» развитие градообразующих предприятий, которые государство не

---

¹ Моногорода: зона потенциального неблагополучия // Белорусская деловая газета, 3 октября 2014 г. – URL: <https://www.bankrot.by/news-4002> (дата обращения: 25.05.2023).

может больше субсидировать; диверсификация экономики путем привлечения инвесторов на промышленные площадки с готовой транспортной и коммунальной инфраструктурой. Сегодня поддержка моногородам оказывается по двум направлениям: в рамках инструментов ВЭБ. РФ (за счет льготных кредитов); через территории опережающего развития (ТОР), (действуют в 89 моногородах, привлечено 332 млрд руб. инвестиций и создано 110 тыс. рабочих мест)¹. Эти инструменты позволили диверсифицировать рынок труда и свести уровень безработицы в стране по итогам 2023 г. до 3,2 %, в марте 2024 г. до рекордно низкого уровня – 2,7 %. В Республике Беларусь государственная поддержка социально-экономического развития моногородов осуществлялась в рамках реализации проекта «Малые города» и продолжает осуществляться в рамках программ по развитию промышленности, бизнеса, международного сотрудничества и туризма. Уровень безработицы в стране в 2023 г. составлял 3,6 %, по итогам 1 квартала 2024 г. – 3,5 %.

Решение проблем социально-экономического развития моногородов России и Республики Беларусь на общегосударственном уровне позволит расширить возможности привлечения различных источников инвестиций, использовать новые инструменты и механизмы санации таких городов.

Список использованных источников

1. Устинов, А. Ю. Анализ модели государственной поддержки развития моногородов в России / А. Ю. Устинов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 38. – С. 53–64.
2. Мыцких, Н. П. Монопрофильные поселения: проблемы трансформации и развития / Н. П. Мыцких // Наука и инновации. – 2012. – № 4. – С. 24–26.
3. Антипова, Е. А. Демографические тренды монопрофильных городов Беларуси в XXI в. / Е. А. Антипова, А. Н. Титов // Вестник РУДН. Серия: Экономика. – 2018. – Т. 26, № 3. – С. 479–494.
4. Антипова, Е. А. Современный портрет белорусского монопрофильного города / Е. А. Антипова, А. Н. Титов // Земля Беларуси. – 2017. – № 2. – С. 27–36.
5. Ильина, И. Н. Развитие моногородов России / И. Н. Ильина. – М.: Финансовый университет, 2013. – 163 с.
6. Баландин, Д. А. Ключевые подходы к исследованию моногородов в пространственном развитии Российской Федерации / Д. А. Баландин, И. Г. Ионова, С. С. Федосеева // Управленческий учет. – 2023. – № 3. – С. 217–225.
7. Петро, А. М. Приоритетные направления развития моногородов / А. М. Петро // Региональная и отраслевая экономика. – 2024. – № 1 (230). – С. 131–136.
8. Русак, И. Н. Моногорода Республики Беларусь: особенности оценки социально-экономического развития / И. Н. Русак // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2018. – № 1. – С. 161–164.

---

¹ Крючкова, Е. Моногорода готовят к инвентаризации / Е. Крючкова // Газета «Коммерсантъ» № 85 от 18.05.2024. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6711525> (дата обращения: 25.05.2023).

Статья поступила в редакцию 26 августа 2024 года

FEATURES OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS IN RUSSIA AND THE REPUBLIC OF BELARUS

I. V. Makarova

Doctor of Economics, Associate Professor,
member of the Board of Trustees
State Strategies Support Fund
St. Petersburg, Russian Federation

E. P. Chashchina

managing Partner, Co-owner of EPOTOS Group of Companies,
member of the BRICS Women's Business Alliance EPOTOS Group
EPOTOS Group
Moscow, Russian Federation

The article is devoted to the systematization of methodological and practical features of identification and socio-economic development of single-industry towns in Russia and the Republic of Belarus. Regulatory documents and scientific research have been analyzed to determine the criteria for classifying settlements as single-industry towns in both countries. A functional division was carried out, the role and place, features of the socio-economic development of single-industry towns of the two countries were revealed. The economic problems of the development of single-industry towns and the basic directions of their solution through state support in Russia and the Republic of Belarus are identified.

Keywords: single-industry towns, identification methodology, country identification features, support measures.

References

1. Ustinov, A. Yu. (2013) Analysis of the model of state support for the development of single-industry towns in Russia. *National interests: priorities and security*. (38), 53-64. (In Russian).
2. Mytskikh, N. P. (2012) Monoprofile settlements: problems of transformation and development. *Science and Innovation*. (4), 24-26. (In Russian).
3. Antipova, E. A., Titov, A. N. (2018) Demographic trends of single-industry cities of Belarus in the XXI century. *Bulletin of the RUDN. Series: Economics*. 26 (3), 479-494. (In Russian).
4. Antipova, E. A., Titov, A. N. (2017) Modern portrait of the Belarusian monoprofile city. *Land of Belarus*. (2), 27-36. (In Russian).
5. Ilyina, I. N. (2013) *Development of single-industry towns in Russia* [Razvitie monogorodov Rossii: monografiya] Moscow, Financial University. (In Russian).
6. Balandin, D. A., Ionova, I. G., Fedoseeva, S. S. (2023) Key approaches to the study of single-industry towns in the spatial development of the Russian Federation. *Managerial accounting*. (3), 217-225. (In Russian).
7. Petro, A. M. (2024). Priority directions for the development of single-industry towns. *Regional and sectoral economics*. 1 (230), 131-136. (In Russian).
8. Rusak, I. N. (2018). Monotowns of the Republic of Belarus: features of assessment of social and economic development. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*. (1), 161-164. (In Russian).